

Су Цинь казалось, что вдобавок к сделанным фото им стоит сходить ещё куда-нибудь.

Например, интернет-кафе.

Она потащила Юнь Фэя в переулок к интернет-кафе, в котором было довольно много молодёжи, что несмотря на свой возраст дымили сигаретами за своими местами, из-за чего внутри было довольно накурено.

Ребята попросили места в одном ряду и сели по соседству.

Первый раз со времени перерождения Су Цинь играла в игры.

Увидев на рабочем столе иконку «танцевальное соревнование», она кликнула на неё и зарегистрировала аккаунт. Увидев стартовую страницу игры, Юнь Фэй был очарован.

Широко раскрыв от восторга глаза, он спросил Су Цинь:

— Как в это играть?

У него дома был компьютер, но единственной игрой, в которую он играл, была «Сапёр». Впервые он увидел такую красочную и необычную игру.

Су Цинь нажала на медленный трек «номер 85» и сказала:

— Посмотри один раз, как я играю, а потом попробуй сам.

— Угу. — наклонившись Юнь Фэй внимательно наблюдал, как Су Цинь сосредоточенно играет.

Хотя Су Цинь выбрала очень медленную мелодию, руки её совсем такими не были. Клавиши «вверх», «вниз», «влево» и «вправо» нажимались быстро, и каждый раунд был «идеальным».

Персонаж Су Цинь прекрасно танцевал на экране, что выглядело круто и дерзко. Юнь Фэй разволновался и внезапно тоже захотел поиграть.

Это был самый крутой танец, который он когда-либо видел.

Закончив, Су Цинь наклонилась и взяла мышь Юнь Фэя, чтобы открыть для него игру.

Юнь Фэй учился очень быстро. Сначала он выбрал медленный трек «номер 65» и, ознакомившись с процессом, включил «номер 85». Сыграв несколько раз подряд, Юнь Фэю

стало так легко, никогда ещё он не чувствовал себя таким счастливым.

Они провели в интернет-кафе три часа, в течение которых водитель звонил трижды. Только после того, как водитель нашёл это место и пристально посмотрел на них, они ушли.

Зайдя в QQ, Су Цинь обнаружила, что Юнь Фэй сменил своё имя пользователя и фотографию профиля. Нажав на него она увидела, имя пользователя с «Фэйфэй» изменилось на «Принц превосходства», статус тоже привлекал внимание:

[Мир такой поганый, кто имеет право притворяться жертвой?]

Су Цинь прокомментировала:

[Вау... Фэйфэй... действительно высокомерный.]

На пути к дому Су Цинь Юнь Фэй всё ещё пребывал в мире игры. Его пальцы невольно постукивали по бедру, имитируя нажатие клавиш «вверх, вниз, влево и вправо», в то время как другая рука нажимала на клавишу «пробел».

Су Цинь немного беспокоилась, что Юнь Фэй превратится в подростка-бунтаря, пристрастившегося к интернету.

Она... плохая старшая сестра.

Недалеко от дома Су Цинь, Юнь Фэй обернулся и спросил её:

— Сусу, я буду тренироваться и покажу тебе свои успехи, как только стану лучше, хорошо?

— Ты про уличные танцы? Они очень утомительны.

— Всё в порядке. — Юнь Фэй приподнял брови и обнажил свои милые маленькие клыки. — Я не боюсь устать.

Су Цинь всего лишь подумала, что это была блажь, и не восприняла это всерьёз.

Водитель привёз её в нужную часть района.

Поскольку это был дом её родителей, она не позволила Юнь Фэю подняться наверх, а попросила его сначала отправиться к себе.

Подойдя к двери, Су Цинь глубоко вздохнула. Она знала, что сегодняшняя встреча определенно будет враждебной, и была морально готова.

Она сделала копию выписки из домовой книги, так что ей не придётся возвращаться сюда, чтобы снова получить её для поступления. Стоя у двери, она положила документ обратно в сумку, прежде чем постучать в дверь.

Тук, тук, тук.

Было уже семь часов вечера, и её отец должен был быть дома. Тем, кто подошёл к двери, был именно он, Су Чжэнго.

Открыв дверь и увидев Су Цинь, стоящую перед ним, Су Чжэнго был в шоке:

— Сусу?

Ван Линь пообещала не рассказывать своему мужу о нынешнем положении Су Цинь. Су Чжэнго, который все эти дни был занят работой, даже не заметил, что выписка из домовой книги куда-то пропала.

Войдя в дом, Су Цинь сразу заговорила после того, как её отец закрыл дверь:

— Папа, я поступила в Юнчжун.

Она спокойно пересказала Су Чжэнго то, о чём рассказала своей матери ранее.

Как и ожидалось, Су Чжэнго был не только недоволен, но и настолько зол, что замахнулся, собираясь дать ей пощечину, и сердито сказал:

— Выросла и поверила в себя? Врала своей семье о том, что работаешь, и всё это время пряталась в Юньяне? Даже посмела в тайне от нас сдавать экзамен в Юнчжун? Вонючее отродье, неужели ты ни во что меня не ставишь?!

Су Цинь решила, что ей следует стерпеть эту пощечину.

Эта затрещина лишит отца и дочь последних остатков привязанности.

Младший сын, Су Ву, который сидел и играл с игрушками на диване, тупо уставился на них.

Готовившая в это время Ван Линь поспешно выключила огонь и вышла, услышав шум снаружи. Она притянула Су Цинь к себе, чтобы прикрыть её своей спиной:

— Хорошо, что Сусу поступила в Юнчжун. Почему ты ударил её? Разве это не честь, а? Ты должен быть счастлив. Обучение в Юнчжун определено позволит Сусу поступить в университет в будущем и она наверняка найдёт хорошую работу с высоким заработком.

— Чушь собачья. — Су Чжэнго трясло от гнева, когда он указал на Су Цинь и сказал: — Что может сделать это вонючее отродье, даже если поступит в университет? Сможет ли она найти хорошего мужа? Зачем девушки поступают в университет? Ради того, чтобы найти хорошего мужчину и выйти за него замуж! Кто из соседей сейчас не знает о её положении? Даже если она поступит в хороший университет, сделают ли нам родственники её мужа подарок на помолвку в связи с её историей? Мечтай дальше!

Из-за того, что ее муж был так зол и эмоционален, плечи Ван Линь вздрагивали от страха, но она помнила, что сказала ей дочь в тот день. Собравшись с духом, она произнесла пару слов от имени Су Цинь:

— Мне было нечего сказать, когда ты говорил, что она не сможет найти хорошего мужа, учась в старой средней школе. Но это Юнчжун. Сколько детей пытаются, но не могут попасть в это место, а Сусу попала с большим трудом, так что просто позволь ей учиться. Кроме того... Малышу Ву сейчас всего четыре года, не страшно если он будет ходить в детский сад попроще, а деньги можно отложить на обучение Сусу. Ты так не считаешь?

— Знаешь, сколько стоит обучение в школе и университете? Что, если она не сможет выйти замуж в будущем, не пропадут ли мои деньги впустую? — Су Чжэнго сердито сел на диван и посадил сына к себе на колени. — Ладно, хватит об этом. Тебе не позволят учиться, даже если сдашь экзамен.

Ван Линь была настолько испуганна пока разговаривала с мужем, что у неё задрожали руки.

После того как Су Цинь взяла её за руку, она собралась с духом:

— Чжэнго. Просто разреши Сусу, Юнчжун — школа, которая выпускала женщин-астронавтов. Что, если Сусу в будущем станет астронавтом? В это время она также может поддерживать семью зарабатываемыми деньгами, так что просто позволь ей...

Она хотела сказать ещё что-то, когда Су Чжэнго схватил эмалированную чашку с кофейного столика и запустил ею в Ван Линь. На этот раз он попал в глаз женщины, заставив её издать болезненный крик, после чего она долгое время не могла открыть глаза.

Это был первый раз, когда Су Цинь увидела, как отец поднимает руку на мать, и её сердце бешено заколотилось.

Су Цинь наконец-то поняла, почему её мать всегда была покорной. Она боялась. Боялась быть избитой мужем, потерять «комфортную» жизнь из-за того, что её бросил муж.

Хотя Су Цинь ненавидела свою мать, на этот раз она начала сочувствовать ей и испытала к ней жалость.

Она обняла её и накричала на отца:

— Папа, ты заходишь слишком далеко. Позволь спросить, признаешь ли ты меня по-прежнему своей дочерью после всего?

— Проваливай! — раздражённо взревел Су Чжэнго.

Су Цинь облегченно улыбнулась и загородила отцу обзор своим телом. Она достала выписку из домового книги и невозмутимо засунула в мамин фартук.

Она обернулась и посмотрела на Су Чжэнго:

— Я не буду просить семью о помощи в будущем. Папа, это последний раз, когда я тебя так зову. С этого момента я больше не твоя дочь, и ты тоже не ищи меня. Я запомню, что ты сказал сегодня, и твое «проваливай» останется в моём сердце. Кроме того, я никогда не думала, что жизнь женщины должна зависеть от мужчины. Если женщина может жить, полагаясь только на мужчину, она обречена стать личинкой, неспособной видеть славу и сияние внешнего мира.

Су Цинь ушла из дома, а Ван Линь даже не осмелилась догнать её. Глядя в удаляющуюся спину дочери, она внезапно ощутила печаль в своём сердце.

Что же она все-таки натворила? Вынудила свою дочь остаться рядом с отцом, похожим на дьявола, и вела себя как червяк, помогая ему заботиться о ребёнке любовницы.

Что же... она всё-таки натворила?

Поздно ночью муж рядом с ней захрапел, а у Ван Линь так сильно болела глазница, что она не могла заснуть.

Она встала и пошла на кухню, достала документ, который Су Цинь засунула в карман её фартука, и заметила, что он был какой-то странный. Развернув его, она обнаружила внутри тысячу юаней.

Внутри также была записка, написанная от руки её дочерью:

«Мать, которая бросает свою дочь, не имеет права быть матерью. Если ты хочешь быть личинкой, оставайся. Если ты не хочешь быть личинкой, уходи.»

Ван Линь была ошеломлена. Затем, присев на корточки, беззвучно заплакала.

Когда были объявлены результаты приема в среднюю школу в 2006 году, как раз подошло время экзаменов в средние классы школы Дунчуань.

Многие ученики, участвовавшие в специальных вступительных экзаменах в среднюю школу Юньян, снова приняли участие в экзаменах для средних классов, чтобы почувствовать себя успешными, и Юнь Фэй тоже не был исключением.

В первый день после экзаменов в средней школе Су Цинь получила сообщение в QQ от Вэнь Мэй, пока общалась онлайн с клиентами.

[Стебель сливы: Сусу, я поступила в университет Юньян, а также стала лучшей стипендиаткой по гуманитарным наукам в этом году!]

Су Цинь не ответила Вэнь Мэй сразу после получения сообщения, так как забыла набрать текст перед экраном компьютера и улыбалась, как дурочка.

Начальница подошла и хлопнула её по затылку:

— Что ты делаешь, Цинь-эр? Онлайн-свидания?

Су Цинь покачала головой:

— Нет, увидела шутку.

Хозяйка не поверила в её бредни, поэтому села рядом и спросила:

— Сусу, ты не думала о работе на неполный рабочий день? Мы можем поговорить о зарплате?

— Мне не нужна зарплата, — сказала Су Цинь.

— Не нужна зарплата? — Начальница протянула руку, чтобы дотронуться до её лба, и удивлённо спросила: — У тебя температура? Даже если ты не хочешь получать деньги, я не могу так поступать.

Су Цинь покачала головой и сказала:

— Потратив все свои усилия на создание магазина на Таобао, я все равно буду приходить помогать продавать одежду в магазине во время зимних и летних каникул, но не возьму ни фыня за это. Я хочу тридцать процентов с продаж на Таобао. Другими словами, вы будете

отдавать мне часть стоимости заказа в размере тридцать процентов за каждый оформленный заказ на Таобао, и мне не нужно ни цента из обычной зарплаты, как вам?

Чэнь Мэйсин опустила голову, чтобы подсчитать.

Изначально она согласилась открыть магазин на Таобао, главным образом для удобства тех постоянных покупателей, которым было лень ходить за покупками. Объем операций за первый месяц был действительно хорошим — тридцать заказов за один месяц.

Но курьер работал медленно, и почтовые расходы также были высокими. Те же постоянные клиенты скорее приходили в магазин за покупкой после того, как находили подходящие по стилю и цене вещи на Таобао.

Итак, продажи Таобао за этот месяц составили всего две. Глядя на такие унылые продажи, Чэнь Мэйсин постепенно потеряла интерес к Таобао.

Су Цинь продолжила:

— Начальница, я говорила вам раньше, когда мы основывали Таобао, что я буду развивать его и приносить вам прибыль, но продажи Таобао сейчас не так хороши, как вначале, и это будет целью, которую я поставила перед собой. Вы даёте мне полный контроль над Таобао. Что касается продаж, я не позволю вам потерять деньги. Если одежда продаётся за сто юаней в розничном магазине, я продам ее за сто двадцать пять юаней на Таобао. Я получу деньги, если будет прибыль, а если нет, то у меня не будет денег. Что об этом думаете?

Чэнь Мэйсин считала, что ежемесячно количество покупок не превысит десяти, а каждый предмет одежды стоит примерно сто юаней, её потери составят всего триста юаней, в то время как месячная минимальная заработная плата на летней работе составляла тысячу пятьсот.

Чэнь Мэйсин казалось, что Су Цинь сумасшедшая. Видя упрямство девушки, она согласилась, хотя и не возлагала особых надежд на этот Таобао.

Но у Су Цинь уже был план на примете.

Во второй половине дня Су Цинь вышла, чтобы напечатать контракт, и принесла его обратно на подпись начальнице.

Чэнь Мэйсин даже не потрудилась прочитать контракт и подписала его не глядя.

Чэнь Мэйсин казалось, что Су Цинь, эта дурочка, начала перегибать палку и стала капризной после того, как поступила в Юнчжун.

Она не верила, что та сможет продать одежду, стоящую сто юаней, за сто двадцать пять на Таобао.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2874796>